

СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ПЕДАГОГОВ

STYLES OF BEHAVIOR IN CONFLICT AND THEIR RELATIONSHIP WITH PERSONAL CHARACTERISTICS OF TEACHERS

**O. Lobza
N. Alyoshina**

Summary. The article presents the results of studying the relationship of personal characteristics and behavioral styles in conflict between teachers of schools and kindergartens. The object of the research is the styles of behavior in conflict, character accentuations, value orientations, motives of professional activity and authoritarianism of the individual. The subject of the study is the relationship of behavioral styles in conflict with the personal characteristics of teachers. The study involved 87 teachers from schools and kindergartens. For data collection were used: Method of evaluation type of behavior in a conflict situation K. Thomas, Methods of studying personality accentuations by K. Leonhard, Values questionnaire S. Schwartz, the Modified questionnaire "Motivational profile" W. Richie and P. Martin, the Method of the study of authoritarianism T. Adorno. According to the results of the study, a fairly high degree of similarity of styles of behavior in conflict was found in both school teachers and kindergarten teachers. Avoidance and adaptation are among the priorities for their use in conflict. The analysis of relationships allowed us to describe the psychological types of teachers who prefer different styles of behavior in conflict.

Keywords: styles of behavior in conflict, character accentuations, value orientations, motives of professional activity, authoritarianism of the individual, personal determinants of conflict.

Лобза Ольга Валерьевна

К.псих.н., ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал
o.lobza@odin.mgimo.ru

Алешина Наталья Александровна

Педагог-психолог, МБДОУ Детский сад № 31
aleshina.n@odin.mgimo.ru

Аннотация. В статье представлены результаты изучения взаимосвязи личностных особенностей и стилей поведения в конфликте педагогов школ и детских садов. Объектом исследования являются стили поведения в конфликте, акцентуации характера, ценностные ориентации, мотивы профессиональной деятельности и авторитарность личности. Предмет исследования — взаимосвязь стилей поведения в конфликте с личностными особенностями педагогов. В исследовании участвовали 87 педагогов школ и детских садов. Для сбора данных использовались: Методика оценки типа поведения в конфликтной ситуации К. Томаса, Методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда, Ценностный опросник С. Шварца, Модифицированный опросник «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина, Методика исследования авторитарности Т. Адорно. По результатам проведенного исследования была обнаружена достаточно высокая степень сходства стилей поведения в конфликте как у педагогов школ, так и у педагогов детских садов. В число приоритетных в качестве использования ими в конфликте вошли избегание и приспособление. Анализ взаимосвязей позволил описать психологические типы педагогов, предпочитающих разные стили поведения в конфликте.

Ключевые слова: стили поведения в конфликте, акцентуации характера, ценностные ориентации, мотивы профессиональной деятельности, авторитарность личности, личностные детерминанты конфликтности.

В настоящее время в психологической науке возрастает интерес к изучению конфликта как весьма сложного, неизбежного и необходимого явления. Определяя основные положения теории конфликта, многие психологи подчеркивают, что конфликт выступает всеобщим и необходимым элементом человеческой жизни. С одной стороны, конфликт есть противоречивое конструктивно-деструктивное явление, с другой, конфликт является источником развития, причиной индивидуальных и социальных изменений. Поэтому конфликт необходимо рассматривать не как проблему, а как задачу, требующую своего решения.

Существующие в зарубежной и отечественной психологии подходы к пониманию конфликта и источников его возникновения определяют конфликт как феномен, возникающий в глубинах психики человека и как форму

столкновения влечений и амбивалентных стремлений (З. Фрейд, К. Хорни); как особую форму агрессивного ответа на фрустрирующую ситуацию (М. Дойч, М. Шериф); как когнитивную схему, проявляющуюся в несовместимости центральных значений, убеждений (У. Клару); как ситуацию, в которой на индивида действуют противоположно направленные и одновременно воздействующие силы примерно равной величины (К. Левин); как состояние длительной дезинтеграции личности, которое выражается в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противоречий между различными свойствами, отношениями и действиями личности (А.Р. Лурия, В.С. Мерлин) [2], как деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также как борьба подструктур личности (А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов) [1].

Обращаясь к анализу возникновения конфликтов и анализируя существующие в психологии подходы, Н. В. Гришина приходит к выводу, что при всех различиях в подходах и взглядах на природу конфликта, все они сходятся в признании объективно-субъективной природы возникновения конфликта [2, с. 191]. Причем для отечественной психологии характерен в большей степени учет субъективного фактора как обязательного условия возникновения конфликта. «Именно восприятие ситуации как конфликтной «делает» конфликт — «запускает» для субъекта необходимость реагирования в виде выбора соответствующей стратегии конфликтного взаимодействия (или ухода от него) и его последующего развития» [2, с. 191]. По мнению многих исследователей субъективное в определении ситуации как конфликтной связано с индивидуально-психологическими, личностными особенностями человека.

В последние годы вопросы, связанные с личностными детерминантами конфликтности, очень активно исследуются отечественными учеными (С. Н. Фрондзей, 2006; Т. В. Черняева, 2008; И. Е. Жмурин, 2012; Л. Е. Киреева, А. И. Ташева, 2012; В. В. Константинов, С. В. Лычагин, В. А. Прокофьев, 2016; Э. Э. Сульчинская, 2018 и др.). Анализ таких исследований дает основание выделить основные маркеры конфликтного поведения личности, такие как: темп реакции, эмоциональная возбудимость, экстраверсия, общие умственные способности, эмоциональный интеллект, оптимальный уровень рефлексии и волевой саморегуляции, силу возбуждения и торможения, эмоциональное и профессиональное выгорание, эмоциональный самоконтроль, бескомпромиссность, индивидуализм и т. д. [7].

Личностные детерминанты супружеских конфликтов рассматривались в исследовании Л. Е. Киреевой и А. И. Ташевой. Объектом изучения выступали личностные характеристики супругов, состоящих в «двухкарьерных» и «не карьерных» парах. Результаты исследования показали, что наиболее значимыми личностными детерминантами конфликтов супругов в «двухкарьерных» и «не карьерных» парах являются ценностные ориентации супругов, в частности ценности-цели, которые отражают важнейшие жизненные ориентиры и смыслы жизни [5].

В исследовании С. Н. Фрондзей были установлены личностные детерминанты, позволяющие прогнозировать особенности супружеских конфликтов в официальном и неофициальном молодежных браках. В ходе исследования было обнаружено, что супружеская конфликтность в официальном браке связана с подозрительностью, социальной смелостью, эмоциональной неустойчивостью, конкретным мышлением, практичностью, самооценкой супругов, сверхчувствительностью,

эмоциональной лабильностью, импульсивностью и заостренным чувством собственного достоинства. Конфликты в неофициальном молодежном браке обусловлены высокими значениями самозащитной реакции у обоих супругов, выраженностью самопринятия, доминантности, демонстративности и шизоидности [9].

Основной гипотезой эмпирического исследования, проведенного И. Е. Жмуриным, выступило предположение о том, что личностные детерминанты определяют изменение, продолжение и частоту супружеских конфликтов, а также уровень осознания, понимания и переживания конфликтов супругами. По результатам проведенного автором исследования личностными детерминантами супружеских конфликтов в группе мужчин выступают психоэмоциональный опыт и оценка собственного личностного роста супругов, а в группе женщин — негативные, деструктивные чувства, такие как ненависть, вина, гнев, тревога, зависть и т. п. Такое влияние обусловлено значимостью эмоционального компонента у женщин в отношениях с супругом [4].

В эмпирическом исследовании В. В. Константинова, С. В. Лычагина и В. А. Прокофьевой изучались взаимосвязи стилей поведения в конфликте с личностными особенностями, акцентуациями характера, адаптивностью и нервно-психической устойчивостью курсантов. В результате авторами была обнаружена положительная корреляция между стратегией соперничества и выраженностью демонстративного, возбудимого и гипертимного типов акцентуаций характера. Стратегии сотрудничества и приспособления взаимосвязаны с выраженностью эмотивного типа, а стратегия избегания коррелирует с педантичным типом акцентуации. Нервно-психическая устойчивость и адаптивность характерны для курсантов, использующих стили сотрудничества и компромисса [6].

Изучению социально-психологических детерминант конфликтного поведения было посвящено исследование Т. В. Черняевой, в котором автор эмпирически подтверждает факт детерминированности конфликтности студентов такими личностными особенностями как: цели и ценности, общие умственные способности и психодинамические свойства, экстраверсия, эмоциональная возбудимость, которые образуют между собой достоверно значимые корреляции. Частота конфликтов прямо пропорционально зависит от ценности «достижение» в сфере обучения и образования. Значимость данной ценности у конфликтных подростков значительно выше, чем у неконфликтных [10].

Исследование Э. Э. Сульчинской было направлено на изучение структуры и видов ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы, а также

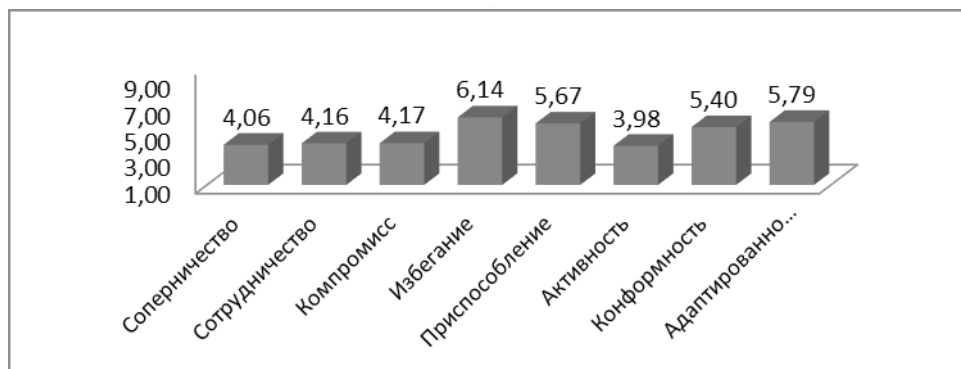

Рис. 1. Результаты изучения стилей поведения в конфликтной ситуации у педагогов детского сада и школы

на выявление личностных и профессиональных детерминант, обуславливающих возникновение и протекание разных типов конфликтов. Автору удалось выявить два типа конфликтов: конфликты с доминированием ценностного компонента и конфликты с доминированием мотивационного компонента. В результате эмпирического исследования автор приходит к выводу о том, что ведущими личностными детерминантами ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы являются: доминирование значимости определенных ценностных структур. Мотивационные образования в меньшей степени, чем ценностные, определяют появление ценностно-мотивационного конфликта. Наибольшее количество ценностно-мотивационных конфликтов связано с выраженностью мотивации власти, значимостью сфер «образование», «профессиональная жизнь», а также с ценностями «материальное положение», «активность социальных контактов» [8].

Вместе с тем не смотря на многочисленность современных исследований личностных детерминант конфликтного поведения, большинство из которых посвящено изучению супружеских конфликтов, отмечается некоторый дефицит исследований проблемы взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей педагогов с выбором стилей поведения в конфликте. На наш взгляд более структурированный подход к рассмотрению данной проблемы позволит прогнозировать выбор стилей поведения в конфликте с учетом личностных особенностей педагогов школ и детского сада, а также использовать полученные эмпирические данные в работе педагога-психолога образовательного учреждения для разработки тренингов, направленных на урегулирование конфликтов среди педагогов с целью создания благоприятного психологического климата в коллективе.

Для проверки сформулированных выше положений нами было проведено эмпирическое исследование,

объект которого — стили поведения в конфликте, акцентуации характера, ценностные ориентации, мотивы профессиональной деятельности и авторитарность, предмет — взаимосвязь стилей поведения в конфликте с личностными особенностями педагогов, а цель заключалась в изучении взаимосвязи стилей поведения в конфликте с личностными особенностями педагогов. Для сбора данных использовались: Методика оценки типа поведения в конфликтной ситуации К. Томаса, Методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда; Ценностный опросник С. Шварца, Модифицированный опросник «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина, а также Методика исследования авторитарности Т. Адорно (Шкала-F-1). Математические методы: оценка достоверности различий по *t*-критерию Стьюдента; корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. В исследовании принимали участие 87 педагогов школ и детских садов. Из них 45 учителей и 42 воспитателя.

На первом этапе настоящего исследования изучались стили поведения в конфликтной ситуации у педагогов школы и детского сада с помощью Методики оценки типа поведения в конфликтной ситуации К. Томаса. Как видно из диаграммы (см. рис. 1) педагоги, участвующие в нашем исследовании, преимущественно используют стиль поведения Избегание (6,14), для которого характерно отсутствие стремления к кооперации и соответствующих усилий, направленных на достижение собственных целей. На втором месте по предпочтению у педагогов стоит стиль поведения Приспособление (5,67), при котором человек в конфликте, как правило, приносит в жертву свои собственные интересы ради другого. Низкие значения обнаружены по шкале Активность (3,98). Это означает, что педагоги реже всего используют активные стили поведения в конфликте.

Сравнительный анализ показал отсутствие достоверно значимых различий в использовании стилей поведе-

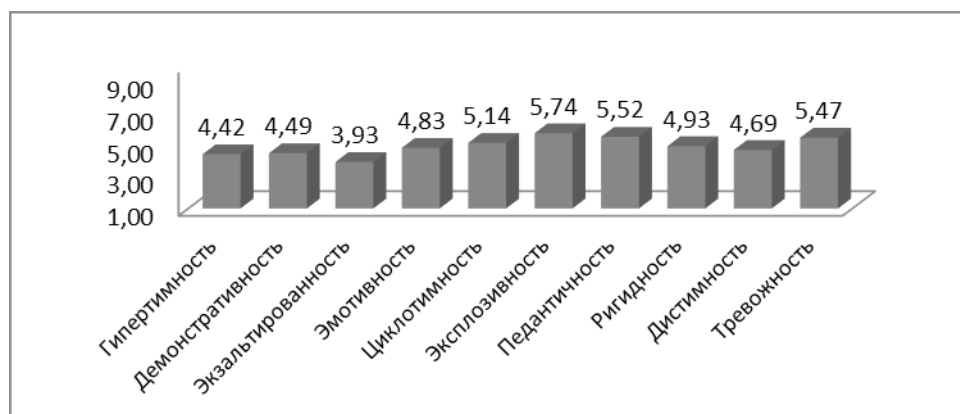

Рис. 2. Результаты изучения акцентуаций характера у педагогов детского сада и школы

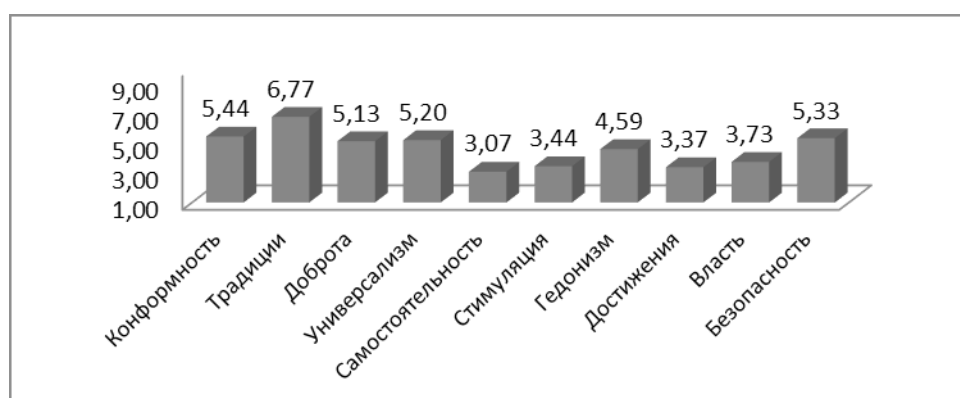

Рис. 3. Результаты изучения ценностных ориентаций у педагогов детского сада и школы

ния в конфликте у педагогов детского сада и школы. Как для педагогов школы, так и для педагогов детского сада характерно использование преимущественно пассивных стилей поведения в конфликте, таких как Избегание и Приспособление.

Следующим этапом исследования являлось изучение акцентуаций характера у педагогов с помощью методики К. Леонгарда. Результаты изучения акцентуаций в целом по выборке педагогов представлены на рис. 2. В результате опроса были выявлены наиболее часто встречающиеся акцентуации личности у педагогов школы и детского сада: Эксплозивный (Возбудимый) (5,74) и Педантичный (5,52) типы. Для педагогов, имеющих данные акцентуации характерны повышенная импульсивность, ослабление контроля над влечениями и побуждениями, а также повышенная ригидность и долгое переживание психотравмирующих событий.

В результате сравнительного анализа акцентуаций характера у педагогов школы и детского сада достовер-

но значимые различия были обнаружены лишь по шкале Эмотивность ($p=0,003$), что может характеризовать педагогов школы как более тревожных, чувствительных и впечатлительных. Люди с эмотивной акцентуацией редко вступают в конфликты, чаще всего обиды носят в себе и не «выплескивают» их наружу.

С целью изучения ценностных ориентаций педагогов нами использовался Ценностный опросник С. Шварца (см. рис. 3). Результаты изучения ценностных ориентаций показали достаточно высокие значения по шкале традиции (6,77). На втором и третьем местах по значимости для педагогов стоят Конформность (5,44) и Безопасность (5,33). С. Шварц и В. Билски выделяют данные шкалы как «чисто социальные», т.е. объединяющие структуры отношений в социуме. Менее значимыми для педагогов являются такие ценности как Самостоятельность (3,07) и Достижения (3,37).

В результате сравнительного анализа ценностных ориентаций педагогов школ и детских садов были об-

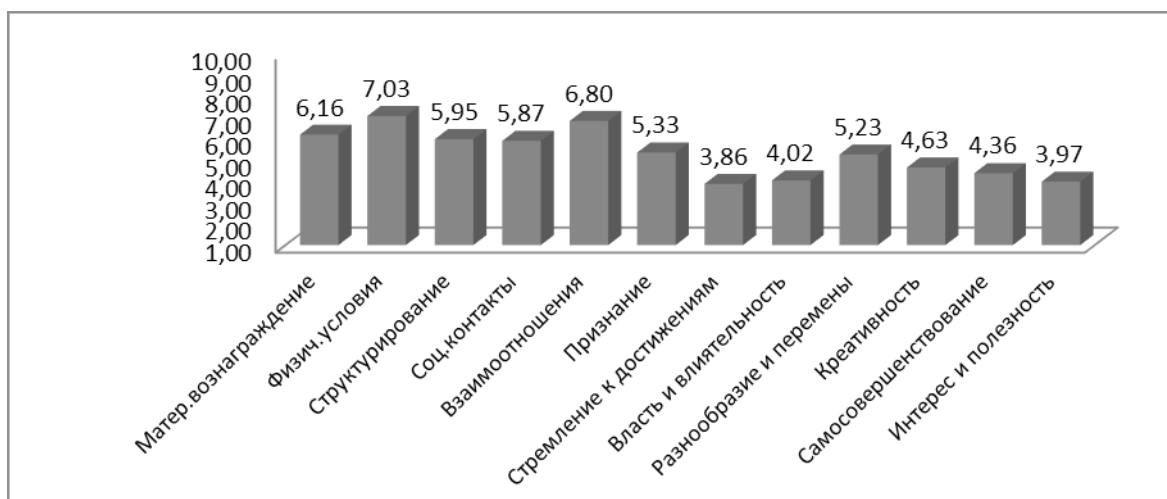

Рис. 4. Результаты изучения профессиональной мотивации у педагогов детского сада и школы

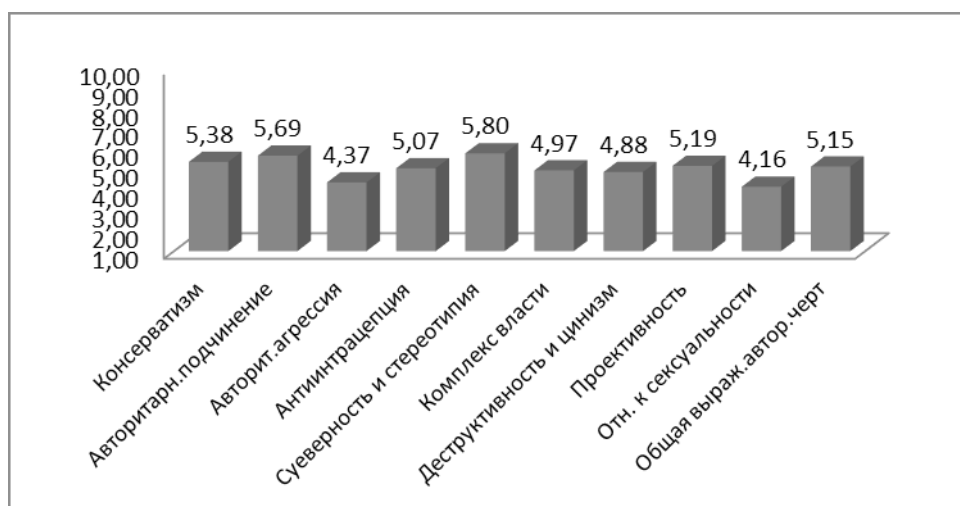

Рис. 5. Результаты изучения авторитарности у педагогов детского сада и школы

наружены достоверно значимые различия по шкалам Доброта ($p=0,000$) и Самостоятельность ($p=0,01$). Так учителя отличаются от воспитателей большей самостоятельностью мыслей и действий; добротой, направленной на сохранение и повышение благополучия близких людей.

При изучении профессиональной мотивации у педагогов детского сада и школы нами использовался модифицированный опросник «Мотивационный профиль», разработанный английскими психологами Ш. Ричи и П. Мартином.

Как видно из диаграммы (см. рис. 4) для педагогов, участвующих в нашем исследовании преимуществен-

но значимыми являются факторы Физические условия (7,03) и Взаимоотношения (6,80), что дает основание сделать выводы о потребности сотрудников в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке, а также потребности в формировании и поддержании долгосрочных и стабильных отношений с другими педагогами.

Сравнительный анализ мотивационного профиля учителей и воспитателей позволил обнаружить весьма большое количество достоверно значимых различий в профессиональной мотивации. Так, педагоги детского сада в большей степени в качестве значимых выделяют социальные контакты ($p=0,009$), взаимоотношения ($p=0,04$) и структурированность ($p=0,04$) в работе. Учи-

теля же в большей степени ориентированы на креативность, интерес и полезность выполняемой ими профессиональной деятельности.

На следующем этапе настоящего исследования мы оценили степень выраженности психологических качеств, обуславливающих предрасположенность и восприимчивость личности к авторитаризму с помощью методики исследования авторитарности Т. Адорно (F-шкала) у учителей и воспитателей детского сада.

Как видно из диаграммы (см. рис. 5) педагоги, участвующие в нашем исследовании, имеют высокий показатель выраженности Суеверности и стереотипии (5,80), что говорит о склонности сотрудников к догматичным ответам, подверженности суевериям, перенесении личной ответственности на внешние силы, а также ригидности мышления. Высокую степень выраженности имеет субшкала Авторитарное подчинение (5,69), что отражает не критичное стремление педагогов к подчинению авторитетам (родителям, руководителям и т.п.), потребности в сильном лидере, а также раболепие перед носителями власти.

В результате сравнительного анализа авторитарности педагогов школы и детского сада достоверно значимых различий не было обнаружено ни по одной из шкал, т.е. педагоги исследуемой выборки (как воспитатели, так и учителя) в целом склонны к авторитарному, некритическому подчинению идеализированным авторитетам собственной группы; верят в мистическое предначертание собственной судьбы, поддерживают ценности близкого себе среднего класса.

Корреляционный анализ показал, что между стилями поведения в конфликте и личностными особенностями педагогов, а именно акцентуациями характера, ценностными ориентациями, мотивами профессиональной деятельности, авторитарностью, существует взаимосвязь:

- ◆ так стиль поведения в конфликте *Соперничество* положительно взаимосвязан с эксплозивностью ($r=0,30$), ориентацией на ценности власти ($r=0,45$), мотивами профессиональной деятельности власти и влияния ($r=0,42$), авторитарностью ($r=0,24$), консерватизмом ($r=0,23$) и отрицательно взаимосвязан с универсализмом ($r=-0,39$), т.е. педагоги занимающие не конструктивную позицию соперничества в конфликте характеризуются как эмоционально-возбудимые, склонные к проявлениям аффекта, стремящиеся к власти и влиянию и в жизни и в профессиональной деятельности. Они склонны к сохранению традиционных ценностей, авторитарны и не испытывают потребности в поддержании и защите благополучия всех людей и природы;

- ◆ стиль поведения в конфликте *Сотрудничество* положительно взаимосвязан с гипертимностью ($r=0,22$), ригидностью ($r=0,30$) и демонстративностью ($r=0,26$), а также со стремлением в профессиональной деятельности к самосовершенствованию ($r=0,22$) и отрицательно взаимосвязан с ценностью власти ($r=-0,33$). Так, для педагогов, занимающих конструктивную позицию в конфликте сотрудничество, наоборот, характерны повышенный фон настроения в сочетании с жадой деятельности, высокой активностью, предприимчивостью и стремление к самостоятельности и независимости, развитию как личности. Для них также свойственны активность позиции, практичность, трезвость взглядов на жизнь, стремление к опоре на собственный опыт, аккуратность и демонстративность;
- ◆ стиль поведения в конфликте *Компромисс* отрицательно взаимосвязан с демонстративностью ($r=-0,28$), эксплозивностью ($r=-0,24$) и ригидностью ($r=-0,26$), консерватизмом как чертой авторитарности ($r=-0,31$) и такими ценностными ориентациями как традиции ($r=-0,37$) и власть ($r=-0,32$). Педагоги, склонные к компромиссной позиции в конфликте как правило не стремятся к власти и сохранению традиций. Им не свойственны повышенная импульсивность, возбудимость, демонстративность поведения, приверженность традиционным ценностям и сверхценным идеям;
- ◆ стиль поведения в конфликте *Избегание* положительно взаимосвязан со стремлением в профессиональной деятельности к интересу и полезности ($r=0,26$), ценностями безопасности ($r=0,22$) и личных достижений ($r=0,27$), а также имеет отрицательную взаимосвязь с проективностью как чертой авторитарности ($r=-0,22$) и мотивом структурирование профессиональной деятельности ($r=-0,22$). Для педагогов с избегающей позицией в конфликте свойственно стремление к безопасности других людей и себя, к сохранению стабильности общества и личных взаимоотношений. Для них более важными выступают мотивы интереса и полезности своей профессиональной деятельности, наполненности смыслом, а также получения обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах своей работы.
- ◆ стиль поведения в конфликте *Приспособление* положительно взаимосвязан с эмотивностью ($r=0,31$), ориентацией на ценности традиции ($r=0,28$), универсализма ($r=0,29$), гедонизма ($r=0,23$) и доброты ($r=0,34$) и отрицательно взаимосвязан с эксплозивностью ($r=-0,26$). Педагоги, соглашающиеся и жертвующие своими интересами в пользу другого в конфликте, отличаются повышенной эмоциональной чувствительностью,

стремлением к доброте и благополучию мира и природы, склонностью к сохранению и укреплению существующих традиций, получению удовольствия от жизни.

Выводы

Результаты изучения стилей поведения в конфликте показали, что педагоги преимущественно используют такие стили поведения, как Приспособление и Избегание, для которых характерно стремление к сохранению социальных отношений, отсутствие инициативы и активных социальных действий. Педагоги, использующие данные стратегии поведения, предпочитают приносить в жертву собственные интересы ради других. У них отсутствует стремление к объединению и наличие усилий, направленных на достижение собственных целей.

Изучение взаимосвязи стилей поведения в конфликте с личностными особенностями педагогов с помощью корреляционного анализа позволило нам составить психологические типы педагогов, склонных к тому или иному стилю поведения в конфликте. Так к соперничеству склонны аффективно-властные и авторитарные педагоги. Активно-демонстративные, стремящиеся к самосовершенствованию педагоги предпочитают сотрудничество. Стилль компромисс могут использовать демократично-скромные, эмоционально-устойчивые, гибкие педагоги. Избегание характерно для педагогов, главными ценностями которых выступают безопасность, интерес и полезность своей профессиональной деятельности. Приспособление выбирают эмоционально-чувствительные педагоги, стремящиеся к получению удовольствия от жизни и сохранению традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2013. — 512 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 544 с.
3. Лурия А. Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / Под общ. ред. В. И. Белопольского. М., 2002.
4. Жмурин И. Е. Личностные детерминанты супружеского конфликта (психоаналитический подход): автореф. дис. . . канд. психол. наук: 19.00.01 / ИАЧОУ ВПО Современная гуманитарная академия. — Москва, 2012. — 42 с.
5. Киреева Л. Е. Ташева А. И. Личностные детерминанты супружеских конфликтов «в двухкарьерных» и «не карьерных» браках / Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. — 2012. — № 6. — С. 143–151.
6. Константинов В.В., Лычагина С. В., Прокофьева В. А. Личностные детерминанты стратегий поведения в конфликте курсантов военного вуза // Вестник Псковского Государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. № 4. 2016.
7. Лобза О.В., Алешина Н. А. К постановке проблемы исследования социально-психологических детерминант конфликтного поведения // Образование и наука в России и за рубежом. — 2019. — № 3 (51) — С. 122–128.
8. Сульчинская Э. Э. Личностно-профессиональные детерминанты ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы: автореф. дис. . . канд. психол. наук: 19.00.07 / ФГБОУ «Московский педагогический государственный университет». — Москва, 2018. — 22 с.
9. Фрондзей С. Н. Личностные детерминанты конфликтов в неофициальном молодежном браке: автореф. дис. . . канд. психол. наук: 19.00.01 / Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону, 2009. — 18 с.
10. Черняева Т. В. Индивидуально-психологические детерминанты конфликтного поведения студентов вуза: автореф. дис. . . канд. психол. наук: 19.00.05 / ГОУ ВПО Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. — Ярославль, 2008. — 28 с.

© Лобза Ольга Валерьевна (o.lobza@odin.mgimo.ru), Алешина Наталья Александровна (aleshina.n@odin.mgimo.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»